Глава 28: Все мы хорошие люди.

Прошел час с тех пор, как они начали тест.

Экзаменаторы проверяли свои территории и учащихся, и были очень довольны нынешним прогрессом.

«В этом году ребенок из семьи Адриана проделал хорошую работу», - прошептал кто-то.

В тишине экзаменационной комнаты Баннер отвечал на вопросы на его бланке, без эмоций, его перо плавно перемещалось. Казалось, что он не о чем не беспокоится.

«В конце концов, он из хорошо образованной семьи». Бэн кивнул. «Он заслуживает того, чтобы быть следующим поколением темного веке. Конечно, он также хорош в охоте и богословии».

«Это неправильно», - тихо сказал кто-то.

Кто-то еще знал об этом. «Он слишком быстрый».

«А?»

«Этот беловолосый мальчик, что он делает?»

Бэн был удивлен на мгновение, наблюдая за беловолосым мальчиком.

В мрачной экзаменационной комнате беловолосый мальчик был так счастлив, почти танцевал на месте. Его глаза блестели, как будто он принял наркотики. Он держал перо в руке, записывая ответы с невероятной скоростью. Настолько быстро, что надзиратели не могли разглядеть толком его руку. Помимо первых двух страниц, на которые ему нужно время, чтобы подумать, он заполнял остальную часть теста.

Реформа церкви, Хоровая Школа, достижения Святого Григория ... он заполнил почти половину страницы, не задумываясь.

Единственное, на что он потратил много времени, это вопрос о рунах и общей грамматике, но он написал, по крайней мере, полтора листа без остановки!

Это не похоже на мальчика, сдающего экзамен, а скорее на лису, которая счастливо скользит в курятник.

«Эй, что здесь происходит?» Лицо Бэна было мрачное, он смотрел в сторону.

«Я не знаю.» Учитель, который составлял вопросы, сглотнул. «Он не боится проблем. Может, он неправильно отвечает».

«Это не политический анализ. Если он даст полный ответ, он может получить некоторые основные баллы». Женщина-эксперт презрительно взглянула на подростка и холодно сказала: «Если это просто писанина ни о чем, он не получит никаких очков».

«Но что, если он правильно ответит?» - спросил кто-то мягко.

У всех были мрачные лица. Беловолосый подросток был целью, о которой им было поручено «позаботиться». Если он пройдет с легкостью, завуч будет расстроен.

Нарушив тишину, человек прошептал: «Не расстраивайте себя. Откуда этот мальчик может знать теологию?»

«Да, я разработал экзамен в соответствии с уровнем сложности руководства преподавательского состава». Надзиратель среднего возраста покачал головой: «Они не должны быть легкими. Даже если это был экзамен "с открытой книжкой", не должно быть людей, которые могут легко сдать его».

(Прим: экзамен "с открытой книжкой" - экзамен, на котором при подготовке ответа разрешается пользоваться справочной литературой)

«Как вы думаете, он действительно пишет неправильные ответы?»

«Я думаю да.»

Узнав, что говорили другие, Бэн расслабился. Он кивнул: «Неправильный ответ и он дисквалифицирован. Держу пари, что Директор не сможет ничего сказать об этом».

«Он ответил правильно», - пробормотал кто-то из-за угла.

Беловолосый старик поднял туманный глаза, его лицо было жестким.

Он сказал: «Все ответы верны».

В экзаменационной комнате перо Е Цинсюаня летело подобно ветру, быстро записывая ответы по одному.

Он дошел до последнего вопроса, семь руководящих принципов гимнов ... Это был обычный вопрос для певцов, но посторонние понятия не имели.

Но эти семь принципов были расценены как часть «реформации» и записаны в шестой летописи «Истории Церкви». Это считался одним из крупнейших достижений шестого поколения Священника Луи.

Рост и представители Хоровой Школы?

Ответ на вопрос состоял в том, чтобы собрать содержание некоторых глав из истории церковной музыки и биографии святых! И чтобы удостовериться, что он ничего не пропустил, Е Цинсюань даже добавил главу от Хвалы Тринадцати!

Семь вопросов, сделанных Гермесом?

Столетие назад эпоха Гермеса называлась «Развитие искусства Церкви»! Почти все мастера той эпохи были верными верующими. Они просто внесли значительный вклад в развитие религиозного искусства.

Семь вопросов были официально записаны в Теории, и их можно было легко найти в книге!

Что касается различия между рунами и общей грамматикой, то Е Цинсюань хорошо знал это, потому что отец Банн сделал его переписчиком, и он занимался этим в течение трех лет.

Чем больше писал Е Цинсюань, тем больше он хотел смеяться и танцевать.

Хороший человек!

Все мы хорошие люди!

Как же хорошо иметь рекомендательное письмо!

Пока Е писал, его сердце говорило с Волком: «Вы боялись, что я не сдам экзамен, и вы, должно быть, нашли кого-то, чтобы сменить экзаменационные вопросы, спасибо!»

Это была невероятная привилегия.

«... он ответил на все?» - прошептал один из надзирателей.

«Да, все вопросы...»

«Чушь собачья!» Бэн закричал, прерывая его.

Все молчали. Бэн безумно стучал по столу, глядя на мрачное лицо мужчины средних лет. «Что здесь происходит?»

«Может быть ... он узнал их заранее?» - робко ответил экзаменатор.

«Почему вы обнадеживаете меня?» Бэн хотел ударить его. «Можете ли вы рассказать мне, откуда маленький дьявол узнал правильные ответы?»

Он вспомнил обещание, которое он дал мистеру Сидни. Он почувствовал, как его внутренние органы скручиваются. Он был в ярости.

«Может быть, наш экзамен просочился?» Под сильным давлением мозг среднего возраста начал искать ответы. Казалось, он хватался за эту возможность выжить. Его бледное лицо покраснело. «Кто-то, должно быть, раскрыл наши вопросы!»

«Он жульничает!»

«Кажется, люди из центра города знают, как обманывать». Некоторые люди усмехались: «Или он студент Хоровой Школы?»

«Мошенничество?» Лицо Бена немного расслабилось. «Вы уверены?»

«Конечно», - сердился экзаменатор, его глаза были полны презрения. «Основываясь на его низком статусе, как он мог получить доступ к церковной классике?»

«Нам нужно наказать его», - предположил другой экзаменатор.

«Да, чтобы это снова не происходило». Бэн потер ладони. «Нам не нужно продолжать экзамен и дать ему ...»

«Он не жульничал», - раздался низкий голос из-за угла, прерывая слова Бэна.

Комната внезапно замолчала. Выражение Бэна становилось все более и более несчастным.

Жесткий старик просто смотрел на экзаменационную комнату, не замечая изменения в

атмосфере вокруг него, он сосредоточил свой взгляд.

«Его методы письма и привычки уникальны для церкви. Безымянным пальцем он удерживает перо, это также является уникальным способом написания, а именно, как вид специальных изменений шрифта, который можно увидеть в объявлении церкви и письмах священнослужителей». Он продолжал: «Вы можете видеть мозоли на руках, которые могли появиться только за долгие годы письма. Он, должно быть, прошел обучение в церкви. Может быть, он священник ...»

«Достаточно!» Бэн прервал его слова: «Мистер Авраам, следите за тем, что говорите. Здесь нет места для вашей глупости».

Старик, наконец, почувствовал, что атмосфера была неправильной. Он медленно закрыл рот и смущенно опустил голову.

Под холодным взглядом он почесал свои седые волосы со стыдом своей протезной рукой.

«Простите, - прошептал он.

Бэн холодно посмотрел на него и проигнорировал.

«Пора» Бэн глубоко вздохнул и открыл коробку сбоку. «Давайте двигаться дальше.»

Скрипка из стекла отражала свет. Бэн поправил скрипку, держа смычок на струнах. Злы голосом он сказал: «Теперь дайте им пройти настоящий экзамен».

Когда заиграла тонкая музыка, его глаза стали хитрыми, и напомнили глаза демона.

В экзаменационной комнате Е Цинсюань напевал стихи о похвале. Он закончил последний вопрос с легкостью.

Сразу после проверки всех его ответов он удовлетворенно кивнул. Это было почти идеально.

«Если я не буду серьезно отвечать на вопросы, я разочарую всех людей, которые помогли мне!» Е Цинсюань хотел смеяться. Но, принимая во внимание, что он был в экзаменационной комнате, ему пришлось сдерживать свои эмоции, он не мог смеяться громко.

Он посмотрел вниз на единственную чистую часть теста. «На этой странице нет вопроса, для чего он?»

Прошло много времени. Из издалека раздавались шумные звуки цикад. Е Цинсюань зевнул, чувствуя, что он устал.

Ему хотелось спать.

На пустой тестовой бумаге мелькнула серебряная фигура. Он застыл на мгновение, посмотрел вниз, но обнаружил, что на бумаге действительно был рисунок. Это был прекрасный, незаметный и сложный узор, похожий на водяной знак, постепенно становящийся более заметным. Его полоски, как запутанные шипы, были достаточно сложными, что кружилась голова.

Е Цинсюань осторожно прищурился, но, его взгляд как будто провалился

В его ушах звучала серия низких голосов, как будто другие сонные кандидаты были на его бумаге, разговаривая с ним.

Тогда он ничего не знал.

Внезапно экзаменационная комната наполнилась болью и потерей. В этот момент внезапная тишина опустилась на комнату. Все молчали, и внезапно погрузились в глубокий сон.

Перед ними эта чистая бумага отражала легкие серебряные огни в тишине.

В тишине в воздухе раздался неясный голос. Он был тонким и маленьким, как будто капала вода. Он проникал в тишину, смешиваясь со звуками дыхания, стиранием одежды и голосами на далекой площади. Наконец он объединился со всеми звуками, плавно сливаясь в мелодию.

Капающие звуки сливались вместе, как вода, и затекали в уши. Холодная и прозрачная вода выливалась в сердце каждого, тихо проникая в стресс, вызванный тестом.

Проникала в самую глубину сердец!

Фантазия № 97, произведение, рожденное от Увертюры. Это Тень Допроса.

http://tl.rulate.ru/book/11736/264996